

Вечерний ПЕТЕРБУРГ

Умеют учить, умеют считать

14 июля 2010

Материал подготовила [Марина Глебова](#)

— А что это у вас? — с удивлением рассматриваю конструкции, схожие с камерами хранения на вокзале. Зачем они в школьных коридорах, да еще в таком количестве?

— Ну как же, каждому ученику свой личный бокс полагается, — снисходительно рассказывает мне случайно схваченный за рукав старшеклассник. — Чтобы сумки с собой целый день не таскать. Что надо — положил, что надо — забрал... Как в Америке, в фильмах видели?

Пожав плечами по поводу моего странного, на его взгляд, удивления, парень идет дальше по своим летним делам. А я — продолжаю бродить по полупустой в эти дни школе, поражаясь все больше и больше подмечаемым деталям. Пианино в коридоре, играть на котором может всякий желающий. Мальчишки, не стесняющиеся обсуждать какую-то «тайну», отвернувшись от окружающей суеты. Потрясающий львенок, вылепленный из глины пятиклассником, ждет обжиги вместе с крылатыми конями. Компьютеры чуть ли не в каждом кабинете и на каждом школьном столе. Физ- и химкабинеты, в которых приборы, каких в недавние времена и вузы не имели. Бассейны, спортзалы. Театр. Кухня с оборудованием как в лучших ресторанах Европы...

Перемена — под собственную музыку!

Все это — школа под номером 619. «Образовательное учреждение», которое одним из первых в городе и стране перейдет в статус автономного. Собственно, поэтому я сюда и пришла: узнать, как дошли до жизни такой, чего хорошего ждут от будущей самостоятельности, чего боятся. И сразу скажу: увиденное и услышанное — не разочаровало.

Счастье и беда в одном флаконе

Школа № 619 — новая. Совсем. Она выросла с нуля, с детского садика в Калининском районе. Садик давал весьма качественную подготовку, его коллективу жалко было каждый год отдавать детей в «чужие» школы, «чужим» педагогам, которые не знали потенциала его выпускников и не умели развивать малышей дальше самым оптимальным для каждого образом. Так появились начальные классы, куда поступали собственные воспитанники, ну а потом дошло дело и до основной, и до средней школы, где каждый ребенок имел индивидуальный образовательный маршрут.

До полноценного учебного комплекса садик-школа доросла примерно за семь лет: к 99-му здесь учили детей с двух лет до семнадцати, но мучились в четырех зданиях, стоявших довольно далеко друг от друга. Правда, делали это настолько впечатляюще, что шесть лет назад город решился на беспрецедентный шаг. Специально для этого учебного заведения было придумано и выстроено новое здание, расклад на которое проектировщики получили непосредственно от администрации и педагогов школы. Так родился совершенно новый индивидуальный проект под потребности современного образовательного

процесса, продуманного директором Ириной Байковой и ее коллегами досконально — от раздевалок и бассейнов со столовыми до оборудования естественнонаучных кабинетов и даже отдельной керамической мастерской с печью для обжига, до какого-то личного пространства ученика — в том числе и такого маленького, как личный бокс.

А еще здесь были предусмотрены медиатека, актовый зал со всем необходимым для мини-театра, два огромных спортзала, спорткомплексы на открытом воздухе площадью два гектара, отдельно оборудованное крыло для начальной школы (со своим входом и раздевалками) плюс игровые площадки на улице для каждого младшего класса...

Получилось настолько удачно, что теперь проект признан типовым. Вот только осваивать этот «тип» коллективу новой школы пришлось самостоятельно и с нуля. Финансирование-то шло в полном соответствии с прежними стандартными типажам. А как тут уложиться в этот бюджетный лимит, если расходы на содержание здания нового типа на порядок выше?

Ну например, специально для этой школы было предусмотрено особое покрытие полов — однородный линолеум, безопасный для детей в экологическом и санитарном отношении. Его нельзя мыть как обычный, нужна специальная натирка — ценой по 400 тысяч в год. Или часы — «подарок» от проектировщиков. Они в здании... радиоуправляемые, по 100 тысяч за штуку плюс энные суммы на содержание. Заложено же на них в бюджете школы всего 15 тысяч рублей.

Дальше — больше. Вентиляционных установок в школе — почти пять десятков, площадь, которую они занимают, — свыше ста квадратных метров. Благодаря этому в здании никогда не душно и не холодно. Даже зимой, когда все дети с педагогами в наличии — а это более тысячи человек каждый рабочий день. На их обслуживание, на замену фильтров требуется минимум полтора миллиона в год, но в бюджете для школы заложен... ноль.

Ну нет пока ни в стране в целом, ни в Петербурге в частности нормативов финансирования школ, построенных по проектам нового типа. Все расходы считаются как на типовую школьную панельку 70-х годов — с простым умножением на квадратные метры! Казалось бы, как в этих условиях школа может даже задумываться о том, чтобы перейти на автономное существование?

Ага, вот он, искомый криминал, — наверняка решат идейные противники любых изменений школьного статуса. Это, наверное, специально, чтоб школу обанкротить и потом продать в частные руки за бесценок!

— Абсурд, — категорически не согласны педагоги. — Это даже теоретически сделать будет невозможно. А те, кто так считает, или лукавят — если специалисты, или отличаются полной некомпетентностью.

— Есть Управление по надзору и контролю в сфере образования, которое вовремя пресечет первые признаки банкротства, — говорит директор школы № 619 Ирина Байкова. — Есть учредители — районная администрация, — которые остаются таковыми и при автономном статусе, без их воли руководство школы и шагу не сделает. Есть уставная деятельность, за рамки которой школа как некоммерческое образовательное учреждение не выйдет никогда. Ведь все доходы школа вправе тратить только на то, что заложено в уставе.

Не выходя из школы, дети могут заняться лепкой из глины.

Братья по разуму

— В свое время мы общались с коллегами из школ Великобритании, — рассказывает Ирина Байкова, — и выяснили следующее. Примерно пять лет подряд школа в Англии не подвергается никаким проверкам — если, конечно, не случается чего-то экстраординарного. Но наступает «момент истины» в виде тотальной проверки школы — от уровня знаний учеников до организации их досуга и бытовых условий. Если даже все в порядке, но выясняется, что школа осталась на прежнем уровне — пусть даже очень высоком, — ее команде приходится уходить. Ведь это означает, что целых пять лет школа не развивалась и ее коллектив «ничего не делал»! Неудивительно, что у англичан есть время для творчества, что они работают на результат, а не на бумажные показатели. Наша школа придерживается такой же европейской логики. И частые, вовсе не английские, проверяющие комиссии не дают нам об этом забывать.

В российских школах проверки идут чуть ли не каждый день. Разве что «Заготзерно» не приходит... Но так функционирует система. В школе, которой руководит Ирина Григорьевна, много объектов управления. Детсад на 180 мест — в одном здании, начальная, основная и средняя школа — в другом, плюс собственная столовая — готовят здесь сами, поставщикам готовых блюд не доверяют. Плюс бассейн с двумя чашами: «лягушатник» и большой. Плюс спорткомплексы и дача в Курортном районе, в которой, правда, пока окончательно готов только один корпус, — но это дает контролирующим органам еще больше возможностей организовывать разного рода проверочные «экскурсии»...

Плюс к этому требуется еженедельный отчет «по всем вопросам функционирования образовательного учреждения», в котором директор вынуждена рассказывать вышестоящим чиновникам абсолютно все, вплоть до того, как течет вода в кране. Плюс бухгалтерия — она в школе своя — дублирует каждый свой шаг для сведения районных властей...

Бюрократизация управления в школе доведена до совершенства. На каждый чих нужна бумажка. Результат? В январе в школьном бассейне полетел основной калорифер. Починить не могут до сих пор, работают на резервном. Нужен тендер с соблюдением всех процедур, хотя цена вопроса — всего 51 тысяча рублей. И это в школе, бюджет которой — около шестидесяти миллионов!

15 июля 2010

Материал подготовила [Марина Глебова](#)
(Окончание. [Начало в номере «ВП» за 14 июля](#))

Бюджет школы — порядка 60 миллионов рублей в год, примерно 2 миллиона у. е. Этих денег, по мысли финансистов, школе должно хватать на все. И на содержание огромного здания площадью 17,3 тысячи квадратных метров, и на пришкольную территорию в 2,5 га, и на организацию обучения 930 учеников... Но их, увы, недостает — и никогда не будет хватать. И не только потому, что нормативов для содержания таких зданий в системе образования пока нет. Просто школа № 619 в рамки, отведенные ей только нормативами, не укладывается и «ужиматься» не собирается.

Одна из немногих в городе, эта школа изначально развивается как «школа полного дня». Нет-нет, это не продленка, которая сейчас есть почти везде. Просто здесь решили сполна использовать концепцию непрерывного насыщенного образования — в том числе дополнительного. После уроков ребята могут посещать десятки кружков, курсов, секций... Здесь интересно и малышам, и подросткам, и старшеклассникам... В общем, с 9 до 19 жизнь здесь кипит. Но на это, увы, тоже нужны деньги. И выбор здесь один: или отказываться от задуманного — или учиться зарабатывать самим.

Думаю, вы понимаете, какой выбор сделал педагогический коллектив. В планах — получать от образовательных услуг как минимум почти столько же, сколько за счет бюджета. И здесь научились зарабатывать, причем уже давно. На чем? На том, что делают бесплатное образование платным?

— Ни в коем случае, — рассказывают мне педагоги. Причем из их уст то и дело звучит «неприличное» в наши дни одобрение многих новаций, которые, как считается, с ходу отвергаются педагогическим сообществом.

Ну например:

- слава богу, что наконец-то ужесточены требования к квалификации педагога;
- слава богу, что есть подушевое финансирование и родители голосуют за качественное обучение «ногами»;
- слава богу, что государство наконец-то установило четкие образовательные стандарты и научилось грамотно ставить вопрос: я тебе даю деньги — что ты даешь взамен?

— О планах российского правительства перевести школы на автономию известно уже пять лет, это никак не информация текущего дня. Комитет по образованию Петербурга уже давно разработал целый пакет материалов для перевода школ в новый режим. У нас это стоит в программе развития на пять лет вперед, принятой еще в 2008-м. Откуда нагнетание страстей? Думаю, паника там, где не позаботились об информации. Но кто мешает начинать изучать вопрос хотя бы сейчас?

Ирина Байкова не боится стать пионером автономного «плавания».

Эта мысль звучала во время бесед с педагогами и руководством 619-й неоднократно. Но для меня все равно было непонятно: как, почему люди здесь не сопротивляются не очень однозначным — во всяком случае для широкой публики — переменам?

— Мы начали два года назад с трудового коллектива, — терпеливо разъясняет мне Ирина Байкова. — В 2008-м администрация школы поняла, что мы готовы к переходу в режим автономного учреждения. Рассказали о своих планах на попечительском совете, создали программу на пять лет, разместили ее на сайте, обсудили с педагогами, согласовали с учредителем... Выяснили, что волнует людей в первую очередь — в частности, социальное обеспечение, — постарались все разузнать заранее. Сделали специальный запрос в Пенсионный фонд, получили официальное письмо: выслуга, госгарантии — все остается по-прежнему. Ну а дальше — процесс пошел. Это ведь дело не одного дня. Еще предстоит все имущество провести через КУГИ, все зафиксировать и оценить... В процессе участвуют пять комитетов правительства города! А сам переход будет оформлен решением правительства Петербурга.

— В общем, и юридически, и экономически все должно быть сделано без ошибок, — продолжает моя собеседница. — Бюджет на три года нам оставляют прежний — это уже гарантировано в рамках будущего госзаказа. И естественно, образовательный стандарт все наши ученики — их сейчас 850 при плановой вместимости 825 — будут получать совершенно гарантированно и бесплатно. Ну а зарабатывать мы будем — как и сейчас — на дополнительных услугах для воспитанников, учеников, населения микрорайона.

Пока каких-то грандиозных финансовых планов в 619-й не строят. Здесь разработали три сценария развития на пять лет вперед — антикризисный, оптимальный и расширенный. Они обозначены в программе развития школы до 2013 года — уже четвертой за ее недолгую жизнь. Пятилетку же здесь в три-четыре года выполнять не собираются: всему свое время. Применять сценарии рассчитывают в зависимости от внешних условий: будет кризис или нет, пойдут внебюджетные средства потоком или тоненьким ручейком... Программа-минимум — развитие уже имеющихся двенадцати проектов и 2 миллиона бюджетных у. е. в год, как сейчас. Программа-максимум — еще два десятка проектов и 3,5 миллиона тех же условных единиц к 2013 году.

Часть из этих экспонатов принесли дети: окаменелости, птичьи гнезда, змеиную кожу...

Любая работа в рамках образовательных стандартов в школе была и будет абсолютно бесплатной. А это как минимум 5 — 7 часов в день обычных школьных уроков.

Бесплатными здесь будут программы дополнительного образования, которые есть и сейчас — все, кстати, лицензированы еще в 2009 году. С их списком — весьма длинным — может ознакомиться любой желающий. Добавление — уже платное, в виде английского в диалоге, фехтования, бального танца и тхэквондо, добавочных уроков плавания (вдобавок к бесплатному дополнительному часу для каждого ученика) и всего, что только пожелают оплатить родители.

Буфет и кухня: все для детского желудка. Вкусно и недорого.

Разумеется, все сферы деятельности, доход от которых потечет в копилку школы, перечислить невозможно. Однако в результатах — как финансовых, так и нематериальных — будут заинтересованы и ученики, и учителя. Через пять лет по качеству образования и всей школьной жизни здесь собираются стать вровень с лучшими школами Европы!

А почему бы и нет? В конце концов, из мелочной бюджетной опеки коллектив этой школы вырос давным-давно. Потому-то и ждут здесь автономии как естественного этапа в своем развитии. И, представьте себе, ничего не боятся.

Из кодекса деловой этики работника школы № 619

Работник школы не может быть таковым при отсутствии учеников, именно ученики обеспечивают существование работника школы, а не наоборот.

Принцип «ненанесения ущерба» учащемуся: процесс и результаты работы не должны наносить учащемуся психический или физический вред.

Принцип беспристрастности не допускает предвзятого отношения к учащемуся... какое бы субъективное впечатление учащийся ни производил...

Принцип личного примера не допускает предъявления ученику требований, которым сам работник не отвечает.

Удаление учащегося из класса во время занятия крайне нежелательно и рассматривается как неисполнение своих обязанностей по отношению к нему...

Деловая этика работника школы учитывается администрацией при определении форм и размеров морального и материального поощрения.